

— Тревога! Тревога! Недостаточно энергии системы, запускается план Б...

Хэ Юньчжэн, только что погрузившийся во тьму, очнулся от пронзительного визга сирены. С трудом приоткрыв глаза, он на мгновение увидел лишь яростно мигающий красный свет, окрасивший в багровые тона даже металлические стены.

Когда он открыл глаза во второй раз, то обнаружил, что идет по обсаженной деревьями аллее, ступая ногами по неровной гальке. Ощущение было предельно отчетливым — он все еще жив. Подняв голову навстречу яркому солнцу, он легко улыбнулся. Он не питал особой страсти к свету, но ощущение бьющей ключом жизни всегда способно очаровать человека. Шагая дальше, он вернул на лицо прежнее, почти подчеркнуто сдержанное и холодное выражение, а редкий блеск, только что мелькнувший в его глазах, бесследно исчез.

Высокий парень смотрел со второго этажа лаборатории на аллею внизу, словно витая в облаках. Ци Сююань уже видел этого старосту класса из второго года старшей школы, но и представить себе не мог, что тот, улыбаясь, способен излучать глазами столько солнечного света, будто в них сосредоточилась вся жизненная сила мира. К нему подошел парень такого же роста и хлопнул по плечу:

— На что смотришь?

Хэ Юньчжэн в этот момент как раз принимал сюжет нынешнего мира — да-да, именно сюжет. Только что он выяснил, что обрел Систему контратаки пушечного мяса. При этом система передавала ему вовсе не задания, а именно сюжет, поскольку он стал ее второй половинкой, а вовсе не подопечным «носителем системы». То, что Хэ Юньчжэн заполучил эту систему, можно было назвать лишь величайшей случайностью из всех случайностей: после его смерти душа юноши была захвачена системой, но, к несчастью для последней, энергия его души оказалась значительно мощнее ее собственной. В итоге он не только не подчинился, но и «поглотил» испытывавшую дефицит энергии систему, попутно слившись с ней в единое целое.

Система контратаки пушечного мяса, как следует из названия... впрочем, ее целью вовсе не являлась контратака. По правде говоря, это была лишь приманка. Подумайте сами, стала бы какая-то система бесплатно помогать второстепенным персонажам идти против судьбы? Да и сколько вообще энергии в душе какого-то пушечного мяса?

Истинная цель системы заключалась в том, чтобы, используя тела пушечного мяса в качестве трамплина, проникать в любые незнакомые миры и неустанно поглощать энергию ореола главного героя... ну и заодно помогать пушечному мясу отыграться.

Сделка не подразумевала принципа «товар — деньги»: как только второстепенный персонаж заявлял о своем желании, система немедленно забирала его душу себе, и никакая энергия уже не подлежала возврату, независимо от того, выполнила ли система задачу по контратаке. Но до какой же степени отчаяния нужно дойти, чтобы выбрать столь ненадежную систему ради

новой жизни?

Несколько мальчишек в синей школьной форме, заметив издалека идущего Хэ Юньчжэна, поспешно прекратили баловаться и затаили дыхание, стараясь даже не шуметь. Лишь когда фигура Хэ Юньчжэна скрылась из виду, один из учеников вытер со лба пот и повернулся к товарищу:

— У старосты Хэ сегодня хорошее настроение?

Другой парнишка подтолкнул его:

— Давай быстрее на урок, не забывай, что на этой неделе дежурит староста Хэ.

Оба вприпрыжку побежали на занятия.

Нынешним обличьем Хэ Юньчжэна был ученик второго года старшей школы города А и по совместительству председатель школьного совета. Обычно непреклонный и строгий, он неукоснительно соблюдал школьный устав и не проявлял ни капли снисхождения к нарушителям. Правила в этой школе были донельзя суровыми, и за глаза многие ученики называли его не иначе как «староста Хэ».

Человек с таким характером — отличник, обладающий колоссальным чувством ответственности, серьезный и исполнительный — при любом раскладе казался наименее вероятным кандидатом на то, чтобы в будущем обратиться за помощью к дьяволу. Глядя на него сейчас, можно было предсказать его судьбу: возможно, он сделал бы блестящую карьеру или занял высокий пост в какой-нибудь крупной корпорации... Но на деле Хэ Юньчжэн даже не дожился до выпускных экзаменов, бездарно растратив десять лет своей жизни в мрачных стенах тюрьмы.

Выйдя на свободу, он наивно полагал, что сможет начать всё сначала, но его жизнь оборвалась самым нелепым образом именно тогда, когда он изо всех сил старался преуспеть. И всем этим он был обязан любви своей учительницы — Ань Чжэньчжэнь.

Ань Чжэньчжэнь являлась главной героиней этой истории: наивная девушка из самой обычной семьи, обладательница туманного, расфокусированного взгляда и нежной, гладкой кожи, словно залитой молоком, а при улыбке на ее щеках появлялись две прелестные ямочки. Окончив университет, Ань Чжэньчжэнь пошла по стопам отца и стала учительницей, хотя совершенно для этого не подходила — рассеянная, вечно забывающая обо всем на свете, с мягким характером... Впрочем, было у нее одно достоинство: по крайней мере, она отличалась миловидной внешностью и вполне могла сойти за богиню для целого класса полных энтузиазма подростков. Но всё это не имело никакого отношения к Хэ Юньчжэню. Красива ли учительница, полны ли энтузиазма ученики — пока они не доставляли ему лишних хлопот, его это не волновало. К тому же, будучи геем, с чего бы ему интересоваться женщиной? Тем более что эта женщина была его учительницей. Однако так уж вышло, что в период полового созревания Ань Чжэньчжэнь была влюблена в одного мужчину. И хотя внешне Хэ Юньчжэн сильно от него

отличался, их манеры и аура совпадали на все сто процентов. Ань Чжэньчжэнь неизменно проявляла к Хэ Юньчжэню особую доброжелательность и порой невольно демонстрировала наивное кокетство, присущее влюбленной девушке.

Ань Чжэньчжэнь не делала этого нарочно, да и Хэ Юньчжэн ничего не замечал, однако всё происходило на глазах у её тогдашнего бойфренда Ян Минцзэ. Ян Минцзэ отличался почти болезненной одержимостью и стремлением полностью владеть Ань Чжэньчжэнь. Он был готов выколоть глаза каждому, кто смотрел на неё, и отрубить руки каждому, кто до неё прикасался, а уж к Хэ Юньчжэню, к которому Ань Чжэньчжэнь, казалось, испытывала симпатию, он и вовсе питал смертельную ненависть до мозга костей. К счастью, он понимал, что нужно терпеть и ни в коем случае нельзя показывать и виду перед Ань Чжэньчжэнь. Анджэнь Чжэнь как-то говорила Хэ Юньчжэню, что если он постучит трижды, а она не откроет, он может войти без стука. Изначально Хэ Юньчжэн не хотел брать у Анджэнь Чжэнь ключ, но та сказала: Юньчжэн, у меня плохая память, а такие мелкие вещи, как ключи, я вечно теряю. Ты всегда такой внимательный, не мог бы ты присмотреть за ним? Тогда, переживая, что Анджэнь Чжэнь пропустит занятия, Хэ Юньчжэн нахмурился и взял ключ.

В один из дней, когда Хэ Юньчжэн открыл дверь, он увидел, что Анджэнь Чжэнь, совершенно голая и с покрасневшимся лицом, прислонилась к стене и тихо стонет, а Ян Минцзэ стоял перед ней, совершая тяжелые движения и тяжело дыша. Даже не имея опыта в плотских утехах, Хэ Юньчжэн прекрасно понимал, чем занимаются эти двое. Не желая подглядывать за личной жизнью преподавательницы, он развернулся и ушел вместе с еще не сданными тетрадями, но не заметил направленного ему в спину взгляда, полного такой ненависти, будто его готовы были ободрать до костей и разорвать на куски. На следующий день он вернул ключ Анджэнь Чжэнь.

Анджэнь Чжэнь тогда ничего не поняла и даже настойчиво расспрашивала его, но, увидев непреклонный настрой Хэ Юньчжэня, в конце концов забрала его, подумав про себя, что впредь ей просто нужно быть осторожнее.

Однако на этом история не закончилась. То, что Хэ Юньчжэн увидел тело Анджэнь Чжэнь и при этом забрал ее ключ, не ускользнуло от внимания Яна Минцзэ. Он был крайне недоволен, но трогать Анджэнь Чжэнь он не смел, зато нашел немало способов отравить жизнь этому Хэ Юньчжэню. Недавно его отец привел в дом новую жену, и Ян Минцзэ ненавидел эту женщину за то, что она отняла счастье у его матери, но до сих пор не мог придумать подходящего способа с ней расправиться. Однако, глядя на Хэ Юньчжэня, он внезапно понял, как поступить. Отец Хэ погряз в азартных играх. Поддавшись на обман, он проиграл несколько миллионов, и кредиторы заявили: нет денег — расплачивайся жизнью. Жизнь у него всего одна, и расставаться с ней Отец Хэ, разумеется, не хотел. Как раз в этот момент появился Ян Минцзэ и пообещал выручить Отца Хэ, но взамен попросил об ответной услуге. Так Отец Хэ запросто продал Хэ Юньчжэна.

Хэ Юньчжэн и сам не понимал, как стал убийцей, но против неопровержимых улик и свидетельских показаний оставалось лишь смириться со своей участи. Спустя десять лет абсолютно нищий Хэ Юньчжэн вышел на свободу. К счастью, хозяйка одной парикмахерской сочла его привлекательным внешне — мол, сможет привлекать клиентов — и взяла к себе в ученики. Несколько лет спустя Хэ Юньчжэн арендовал помещение в Городе Б. под завтраки, а со временем открыл еще несколько филиалов.

Он думал, что сможет начать жизнь с чистого листа, но никак не ожидал, что снова потерпит крах — да еще и лишится жизни. К нему заявился престарелый отец со словами, что постарел и хочет жить вместе с ним. Хэ Юньчжэн не знал, что в свое время именно отец продал его. И хотя особой теплоты между ними не было, будучи сыном, он всё же приютил старика.

В один из дней, сразу после завтрака, его сморил тяжелый сон, и он рухнул на кровать. Он списывал это на возраст: все-таки уже за тридцать, а десять лет тюремного заключения и последние годы каторжного труда подорвали его здоровье.

Сквозь пелену полудремы Хэ Юньчжэн расслышал чей-то осторожный мужской голос: — Эмм... а деньги?

Тот был прерван суровым окриком: — Тебе уже всё выплатили, убирайся живо, молодой господин не любит посторонних в своем доме.

— Да-да, ухожу, сию минуту ухожу! — раздался заискивающий голос. Хэ Юньчжэн до боли хорошо знал этот голос — ни при каких обстоятельствах он не мог бы ошибиться, это был его отец.

В этот самый день жизнь Хэ Юньчжэна оборвалась, потому что у него была лишь одна здоровая почка — вторая с рождения атрофировалась, — а кому-то как раз требовалась почка для пересадки. Этим человеком оказался Ян Минцзэ. На самом деле Ян Минцзэ даже не был главным героем историй Ань Чжэньчжэнь — он всего лишь психопатичный второстепенный персонаж из какого-то слащавого мыльного романа.

Истинный главный герой Вэй Юньцяо влюбился в простодушную Ань Чжэньчжэнь, и они заключили сделку: Вэй Юньцяо помогает найти подходящую почку, чтобы вылечить Ян Минцзэ, а Ань Чжэньчжэнь выходит за него замуж. О том, как после свадьбы их отношения прошли путь от мучительной страсти к сладкому обожанию, распространяться не стоит.

Во всей этой истории Хэ Юньчжэн, без сомнения, был самым невинным человеком. Он всего лишь случайно заглянул на чужое любовное представление, которое ему было совершенно неинтересно, но заплатил за это половиной своей жизни. А когда его судьба наконец вернулась в нормальное русло, у него отняли его единственную почку, и на этом его жизненный путь подошел к концу. Если бы выдался шанс прожить жизнь заново, он хотел бы взять собственную судьбу в свои руки и заставить этот мир воздать злодеям по заслугам. Больше всего он ненавидел собственную слабость, из-за которой не мог контролировать собственную жизнь и позволил так легко её разрушить.

Какая... гордыня!

Приняв сюжет, Хэ Юньчжэн вздохнул. В этом мире никто не мог наверняка сказать, кого больше — хороших людей или плохих, но стоило столкнуться хотя бы с парочкой мерзавцев, как жизнь простого человека могла быть полностью разрушена.

На уроке Хэ Юньчжэн сидел на самом последнем ряду и пролистывал книгу. Больше сотни

страниц пролетели перед его глазами всего за пару секунд; никто и не подумал бы, что он читает, но Хэ Юньчжэн действительно читал. Знания из книги вливались в его голову с невообразимой скоростью и одновременно укладывались по полочкам. На самом деле всё могло происходить ещё быстрее, но Хэ Юньчжэну всё же приходилось делать вид, что он занят делом.

Хотя из-за нехватки энергии многие функции Система 001 сейчас были отключены, способность собирать информацию никуда не делась. 001 принадлежал к высокотехнологичным умным разработкам планеты будущего, и в нём была доведена до совершенства каждая деталь.

— Хэ Юньчжэн, разве ты не должен сегодня сдать учителю домашнее задание?

С Хэ Юньчжэном за одной партой сидела маленькая девочка с несколькими веснушками на лице по имени Ду Вэйвэй. Когда она говорила, её голосок звучал тоненько и тихо, а глаза опасно-осторожно смотрели на ресницы Хэ Юньчжэна, не смея поднять взгляд ни на его лицо, ни тем более в глаза. Ду Вэйвэй была очень замкнутой и обычно почти не разговаривала с Хэ Юньчжэном. Сам он сидел на последнем ряду класса из-за высокого роста, а эта девочка — из-за успеваемости, и при этом она оставалась единственной девчонкой на камчатке.

Сейчас был неподходящий момент для сдачи домашней работы. Трагедия прежнего Хэ Юньчжэна началась именно в этот день. Учительская была личной территорией преподавателей, и даже если бы Хэ Юньчжэн столкнулся там с делом Ань Чжэньчжэнь и сделал его достоянием всей школы, это оказалось бы всего лишь скандалом средней руки.

К тому же, если бы всё провернули, как потом замечать следы? После случившегося Хэ Юньчжэн неизбежно навлек бы на себя жгучую ненависть Ян Минцзэ, да и репутация школы пострадала бы. К тому же в планах Хэ Юньчжэна изначально не было намерения использовать ни в чём не повинную женщину ради мести.

Ань Чжэньчжэнь была всего лишь удачливой Золушкой, и её любовь не была усыпана лепестками роз — в дальнейшем ей пришлось заплатить цену за свою тогдашнюю слепоту и безумие. Если бы жизнь состояла сплошь из бульварных драм, в ней не было бы ничего, кроме сладости.

Он повернул голову, встретившись с робким, смущенным и избегающим взглядом Ду Вэйвэй, и произнес:

— Нет, сдам завтра на уроке.

Хэ Юньчжэн продолжил перелистывать страницы. Учебники, конспекты, справочные материалы, экзаменационные тесты... Книги, которые он бегло просматривал, громоздились на столе высокой стопкой. Со стороны казалось, что она вот-вот развалится, однако башня упорно не падала, заставляя сидевшую рядом Ду Вэйвэй замирать от страха.

Прошло несколько минут, прежде чем Ду Вэйвэй выдавила из себя тихое:

— Ой.

Этот звук словно истощил всю её храбрость, и, получив ответ, она тут же опустила голову в учебник.

Ань Чжэньчжэнь вбежала в класс под самый звонок на урок, с трудом дочитала лекцию, плотно сжав колени, а после окончания занятий, как и каждый день, была задержана парнем-одноклассником для «разбора задач». Хэ Юньчжэн бросил на неё мимолетный взгляд и вышел, прижимая к груди учебники, как делал это обычно. Ань Чжэньчжэнь, всё ещё охваченная нервным напряжением, проводила взглядом спину Хэ Юньчжэна, а затем подгоняемая одноклассником снова опустила голову к задачнику, чувствуя в сердце какую-то смутную потерю.

— Юньчжэн, а ты пришёл, — произнесла женщина средних лет в повязанном на талии розовом в клетку фартуке, глядя на входящего Хэ Юньчжэна.

Поздоровавшись, Хэ Юньчжэн вытащил из картонной коробки в углу фартук, завязал его, сел на пластиковый табурет и принялся перебирать овощи. Эту работу Хэ Юньчжэн нашёл для себя сам. Мать Хэ Юньчжэна сбежала еще несколько лет назад, а главным развлечением отца были бесконечные походы в игорные притоны. Пропадать по полмесяца было для того обычным делом, а иногда он не возвращался по несколько месяцев подряд. Если бы Хэ Юньчжэн надеялся на него, то давно бы уже умер с голоду, поэтому ему приходилось самому искать себе заработок. В этом году Хэ Юньчжэну исполнилось семнадцать, а до этого он подметал здесь полы, помогал на подхвате, протирал столы и перебирал овощи. Использовать детский труд незаконно, так что владелец заведения, разумеется, не осмеливался официально оформлять его на работу, и только в этом году Хэ Юньчжэну начали платить зарплату.

Хозяйка знала обстановку в его семье: если бы никто не протянул руку помощи, этот мальчишка наверняка давно бы протянул ноги с голоду. Раньше она позволяла Хэ Юньчжэну трудиться здесь каждый день, обеспечивая его трехразовым питанием, а по праздникам подкидывала пару вещей и немного денег. Хэ Юньчжэн был благодарен этой семье и звал хозяйку тётушкой Чжао. Всё, что она ему давала, он принимал, прекрасно осознавая собственное положение. В те годы он надеялся, что, когда вырастет, отплатит этим людям за добро, но никак не ожидал, что в итоге оставит за собой в этой семье репутацию человека, вырастившего убийцу.

Выйдя из тюрьмы, Хэ Юньчжэн даже боялся показываться в этих краях — для обычных людей слово «убийца» звучало как синоним абсолютного зла. Он никогда не верил, будто в этом мире существуют тайны: стоило какому-нибудь пьянчуге залить в его папашу пару рюмок, как тот выболтал бы абсолютно всё.

На главной улице один парень в школьной форме тащил за собой другого рослого парня:

— Сююань, говорю тебе, тут неподалеку есть отличный ресторанчик, гарантирую, ты останешься доволен.

Шедший рядом юноша равнодушно отозвался на это приглашение. Заметив его реакцию, спутник словно немного растерялся, потрепал себя по растрепанным волосам и пробормотал:

— Это я перед тобой виноват, если бы не я, тебе бы не пришлось тащиться в такую глушь.

Услышав это, Ци Сююань улыбнулся:

— Какая мне разница, где учиться в старшей школе, ты разве сам не знаешь? Впрочем, это место и правда можно назвать глушью.

Отсталые технологии, медленное развитие — для человека его круга это и впрямь была самая настоящая глушь.

Услышав такой ответ, спутник бросил унылый взгляд вперед, чувствуя, как на сердце свинцом ложится вина:

— И что ты теперь собираешься делать?

— А что делать? Гомосексуализм — это же не болезнь. Я не собираюсь жениться и заводить детей, старику лучше заранее позаботиться о рождении внука, чтобы наш род не прервался.

Ци Сююань явно считал, что чем раньше всё высказать, тем меньше хлопот потом.

— Пошли, сначала поужинаем.

— Ой!

— Хозяйка! — Вэй Хао небрежно швырнул свой рюкзак в сторону и крикнул подававшей блюда владелице кафе.

— Хорошо, пожалуйста, подождите минутку!

Хэ Юньчжэн снял фартук, бросил его в коробку и сказал хлопотавшей хозяйке:

— Тётя Чжао, я пойду, до свидания!

— Ладно, иди, будь осторожен на дороге.

Эти слова насчет осторожности не были пустой вестью: желая сэкономить, отец Хэ Юньчжэна сменил просторный и светлый семейный дом на жилье в узком переулке. Народ там жил бедный, водилось немало липких и наглых хулиганов, так что приличные семьи обычно строго-настрого наказывали детям не соваться в ту сторону. А вот Хэ Юньчжэн рос там с малых лет.

— Ешь пока, я отойду ненадолго, — бросил Ци Сююань, бросил палочки и выбежал наружу.

Вэй Хао ошеломленно уставился на его действия: не прошло и мгновения, как Ци Сююань уже скрылся из виду. Он никогда еще не видел друга таким взволнованным.

Расположение ресторанчика оставляло желать лучшего, однако хорошему вину вывеска не нужна, и в последние годы дела шли чуть лучше. Хэ Юньчжэн обошел лужу впереди, старательно следя за тем, чтобы не промочить обувь.

Ци Сююань впервые испытал подобное чувство — словно саму его грудь обожгло ударом. Заметив фигуру Хэ Юньчжэна в ресторане, он бросился в погоню. Редко когда он позволял себе такие импульсивные поступки, но внутренний голос твердил ему: «Следуй за ним, иди за ним... Если не пойдешь, упустить свой шанс на всю жизнь».

По сравнению с тускло освещенной улицей, где стоял ресторан, этот переулок казался еще более обветшалым и мрачным. Угрюмые стены подпитали горы битых бутылок, то и дело попадались желтые фишки для маджонга, через каждые несколько шагов приходилось перешагивать через лужи, а под ногами хрустел песок вперемешку с мелким мусором. Трудно было представить, что в наши дни еще существуют столь запущенные трущобы. Хэ Юньчжэн

же продолжал уверенно шагать вперед, и на его лице не было ни тени брезгливости или угрюмой обреченности. Таким был не только нынешний Хэ Юньчжэн — прежний выглядел точно так же. Он всегда верил, что знания способны изменить судьбу, и что настанет день, когда он собственными силами выберется из этого места и, возможно, даже изменит его.

Вот только тогда он не успел изменить судьбу, заплатив за урок собственной жизнью...

Хэ Юньчжэн чувствовал, что кто-то идет следом, но, не заметив в преследователе злого умысла, не стал оборачиваться, чтобы проверить, кто это. Его жилище было крайне убогим: обшарпанный стол приткнулся к стене, в окне вместо целых стёкол крастались осколки, вставленные в раму вперемешку, а дверь закрывалась неплотно и при каждом открывании противно скрипела. Любой мелкий воришка мог с легкостью пробраться внутрь, но ни один вор сюда не заглядывал: семья славилась своей нищетой, и опытные взломщики наверняка знали, что здесь шаром покати и нет даже подобия приличной мебели.

В этот момент дверь отворилась изнутри. На пороге стоял мужчина среднего возраста с легкой щетиной на лице и свалывшимися прядями полудлинных волос, ссутулив плечи. Увидев стоявшего у входа Хэ Юньчжэна, он растянул лицо в улыбке, полной морщин, потирая руки:

— Юньчжэн, со школы? Что же ты сегодня так поздно?

С этими словами он слегка качнулся в сторону, пропуская Хэ Юньчжэна внутрь. Этот мужчина приходился Хэ Юньчжэну отцом, и настоящий Хэ Юньчжэн не столько ненавидел его, сколько глубоко презирал — презирал изо всех сил.

<http://bllate.org/book/21672/2235884>